

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, доцента Лабина Дмитрия Константиновича на диссертацию Никифорова Святослава Вадимовича на тему: «Пробелы и их восполнение в современном международном праве», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Тема, выбранная С. В. Никифоровым для диссертационного исследования, видится актуальной и в связи с тем, что проблематика пробелов в международном праве находится в центре происходящих изменений в международно-правовой системе и международном правопорядке, обусловленных происходящей трансформацией мироустройства, и в связи с тем, что восполнение пробелов выступает в качестве необходимого элемента развития международного права.

Особенно важной данная проблема становится для России, стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС поскольку в современных реалиях кризиса отношений между Российской Федерацией и недружественными странами, пробелов в международно-правовом регулировании становятся всё больше, а вместе с тем и всё острее - необходимость их восполнения. Активизация сотрудничества государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в области выработки совместных подходов к своевременному выявлению и восполнению пробелов в международном праве способно смягчить негативный эффект от фрагментации международно-правового пространства и не допустить чрезмерного разрастания пробелов.

В контексте изложенного С. В. Никифоров верно определил цель исследования и в соответствии с ней сформулировал соответствующие задачи. Представляется, что цель исследования достигнута, поставленные в нем задачи решены.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и

научная новизна. В основе изложенных в исследовании положений, выносимых на защиту, выводов и рекомендаций – анализ содержания международных договоров, других международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства, положений резолюций неправительственных международных организаций (параорганизаций); решений международных и национальных судов, связанные с проблематикой пробелов в международном праве, позиций ученых-правоведов, а также личные выводы автора. Достоверность научных положений и выводов сомнений не вызывает, подтверждена использованными С. В. Никифоровым материалами.

Положения, вынесенные автором на защиту, в целом обладают качеством научной новизны. С учетом той значимости, какую затрагиваемые в диссертации вопросы имеют для доктрины международного права, они в значительной степени обогащают её, расширяют представления о пробелах в современном международном праве, и способах их восполнения.

В диссертации решены задачи выявления пробелов в современном международном праве с учетом изменений в международной системе, изучен соответствующий терминологический аппарат с примыкающими теоретическими категориями, выявлены критерии пробельности и содержательная сторона пробелов, составлена классификация пробелов и продемонстрирован инструментарий их восполнения.

Обращено внимание, в частности, на пробелы в традиционных сферах международных отношений, уже отрегулированных международным правом на универсальном уровне. Также особый упор сделан на новых сферах международных отношений, в наибольшей степени требующих международно-правового регулирования, – связанных с развитием технологий, интернет-пространством, атомной энергетикой, кибербезопасностью, искусственным интеллектом, новыми медицинскими технологиями в области биоэтики и биотехнологий и другими технологическими разработками в различных сферах.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы заключается в непосредственном его участии на всех этапах исследования, от постановки целей и задач и их практической реализации до представления результатов в научных публикациях и докладах, соискатель самостоятельно собрал, проанализировал и структурировал материал для научного исследования, сформулировал выводы, обладающие научной новизной и практической значимостью.

Теоретическая и практическая значимость выводов диссертации. Теоретическая значимость исследования состоит в системном исследовании категории «пробелов в международном праве» в увязке с соответствующим терминологическим аппаратом, доктринальными взглядами и в контексте трансформации международного правопорядка. В теоретическом ключе предложена и обоснована классификация пробелов и способов их восполнения; выявлены закономерности в степени пробельности, существующей в разных отраслях международного права, с одной стороны, и набором средств восполнения пробелов, с другой.

Фактически предложена комплексная концепция пробелов в международном праве как составной части российской международно-правовой доктрины.

Практические рекомендации к использованию результатов исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для органов российского государственного аппарата, включая МИД РФ, другие министерства и ведомства, Аппарат Правительства РФ, Федеральное Собрание, а также в научной и образовательной сферах в части международно-правовых наук/ дисциплин.

Логика построения исследования не вызывает возражений. Правильно расставил соискатель и приоритеты в главах исследования, также их структурировав.

Остановимся на следующих достоинствах работы.

Ценность *первой главы* состоит в том, что С. В. Никифоров в ней рассматривает первооснову - научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве, критерии пробельности и классификацию пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями. Соискатель, на наш взгляд, верно определяет причины появления пробелов. Главным критерием своей классификации пробелов автор выделяет критерий связи с международно-правовыми институтами и отраслями, что затем позволяет ему сопоставить и выявить закономерности появления и восполнения пробелов в «традиционных» международно-правовых институтах и отраслях и «новых» международно-правовых институтах и отраслях международного права, рассматривая также и общие для данных отраслей международного права способы восполнения пробелов.

Рассмотренные во *второй главе* вопросы, исследующие степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права и возможность восполнения пробелов в некоторых традиционных международно-правовых институтах и отраслях позволяют автору сделать вывод о следующей закономерности восполнения пробелов в «традиционных» отраслях международного права: степень пробельности в этих сферах существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована, т.е. пробелы выявлены и находятся в поле внимания; восполнение пробелов осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов.

Теоретическим и практическим значением обладают выводы автора в *третьей главе* диссертации, в которой С. В. Никифоров, исходя из предмета исследования, выявляет пробельные пространства, отдельные пробелы и «зафиксированные пробелы» применительно к «новым» отраслям и

институтам международного права и в сферах международных отношений, слабо охваченных международно-правовым регулированием. Соискатель определяет области международных отношений, связанные с развитием технологий, в которых зарождаются «новые» международно-правовые институты и отрасли и происходит постепенное восполнение пробельного пространства отдельными нормами и небольшими институтами.

Причем, автор относит к ним и развивающиеся, но уже известные отрасли (международное космическое право, международное атомное право, международное информационное право, международное медицинское право), и пробелы в международно-правовом регулировании тех сфер, которые обладают ярко выраженной новизной: пробелы в международно-правовом регулировании «новых» сфер общественных отношений, касающихся искусственного интеллекта, общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека» (биотехнологий, в частности генной инженерии и клонирования, продвинутого кибернетического протезирования (киборгизации); цифровизации, создания цифровых «копий», имитаций человеческого сознания (т.н. «цифрового бессмертия»).

Важны выводы соискателя, что для новых сфер международных отношений характерны пробелы «существенной степени пробельности» и что в отсутствие новых комплексных международных договоров более активную роль начинает играть «мягкое право», однако это не снижает уровень пробельности непосредственно в международно-правовом регулировании в силу природы самого «мягкого права».

Ценным является формулирование в положениях на защиту закономерностей в восполнении пробелов в «новых» отраслях и институтах международного права, сделанные на основе выводов третьей главы: восполнение таких пробелов осуществляется всем возможным набором нормативного регулирования; международные отношения, которые не отрегулированы в существенной степени, чреватые спорами и возможностью

конфликтов; восполнение пробелов в сферах отношений существенной пробельности осуществляется, как правило, по определенному алгоритму: сначала устраняются «крупные» пробелы, где нужны нормы и принципы широкого охвата субъективных прав и юридических обязанностей, а затем более мелкие пробелы (С. 17).

Научной новизной обладают предлагаемые автором в Приложении таблицы со списками выявленных пробелов в современном международном праве.

Вместе с тем, считаю необходимым высказать ряд вопросов и пожеланий к диссертации С. В. Никифорова:

1. В своей работе Вы отмечаете, что сейчас степень пробельности весьма высока и продолжает возрастать во многих областях международно-правового регулирования. Как Вам кажется, каковы последствия данного процесса, может ли ситуация измениться в будущем?

2. В третьей главе Вы рассматриваете ряд экспертных и научных проектов, направленных на восполнение пробелов в регулировании отношений, возникающих как следствие развития технологий искусственного интеллекта, кибернетических имплантов, клонирования человека и т.д. Насколько полезными они могут быть для создания реального международного правового регулирования, велики ли шансы на то, что государства захотят использовать их в своей практике?

3. В работе Вами упоминается право международной безопасности и даже частично анализируется состояние пробелов в его сфере международно-правового регулирования. Однако отдельного подпараграфа ему не уделяется. В чём причина такой избирательности?

4. Судя по содержанию Вашей работы, Вы воспринимаете пробелы преимущественно как негативное явление, вместе с тем, утверждаете, что они способствуют развитию международного права. Нет ли здесь противоречия?

Однако перечисленные рекомендации носят, скорее, факультативный характер и не влияют на общую положительную характеристику диссертации С. В. Никифорова.

Автор опубликовал 11 статей по теме диссертации, в том числе 10 - в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, их общий авторский объем составляет 5,2 п.л.

Заключение. Диссертация Никифорова Святослава Вадимовича представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, которая соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), ее пунктам (1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 7. Международное правотворчество. Прогрессивное развитие и кодификация международного права; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых системах; 16. Государственная территория и иные пространства в международном праве. Полярные регионы и международное право; 19. Международное космическое право. Правовое регулирование прикладных видов космической деятельности, деятельности по исследованию, освоению и использованию ресурсов космического пространства и небесных тел. Предотвращение милитаризации космического пространства; 23. Международно-правовое сотрудничество в сфере энергетики. Международное энергетическое право. Проблемы международного ядерного права; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право) и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее

автор Никифоров Святослав Вадимович достоин присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Лабин Дмитрий Константинович, доктор юридических наук (12.00.10 – «Международное право; Европейское право»), доцент

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Должность: профессор кафедры международного права

Сайт организации: <https://mgimo.ru/>

E-mail: d.labin@inno.mgimo.ru

Почтовый адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Телефон: +7 (916) 692-7825

« 30 » 10 2023 г.

Лабин Дмитрий Константинович

Подпись Лабина Дмитрия Константиновича удостоверяю.

Подпись гр. Д.Л. Надежа заверяю
Ученый Секретарь
 О.В. Шишкина

